

УДК 141.15

СТРУКТУРНО-КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ВИРТУАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Леушкин Р.В.

ГОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», Ульяновск, Россия (Ульяновск ул. Северный Венец, 32, корп. 4, Ульяновск, 432027, e-mail: Leushkinrv@mail.ru

В данной работе прорабатывается целостный подход к пониманию виртуальной социальной коммуникации. В его основе лежат идеи структурно-конструктивистского подхода к исследованию социальных процессов и явлений. Выделенный подход строится на принципах: системности, комплексности, функциональности, универсального эволюционизма, аутопоэтичности (самореферентности), полионтизма и дуальности. Выстраивается категориальный аппарат, необходимый для исследования социально-онтологических аспектов существования виртуальной социальной коммуникации. Выделяются такие понятия, как: виртуальная социально-коммуникативная система; виртуальное социальное пространство; коммуникативное кодирование; виртуальный социальный конструкт; виртуальный габитус; виртуальные формы капитала. Описывается несколько видов социальной коммуникации, такие как устная, печатная и электронная. Каждый вид социальной коммуникации порождает определенную социальную систему, обладающую рядом особенностей. В данной работе анализируются особенности виртуальной социально-коммуникативной системы.

Ключевые слова: виртуальная социальная коммуникация, виртуальная социальная система, структурный конструктивизм, виртуальное социальное пространство и время.

STRUCTURAL-CONSTRUCTIVIST APPROACH TO UNDERSTANDING THE VIRTUAL SOCIAL COMMUNICATION

Leushkin R.V.

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, e-mail: Leushkinrv@mail.ru

In this paper we worked out a holistic approach to the understanding of virtual social communication. It is based on the idea of structural-constructivist approach to the study of social processes and phenomena. Dedicated approach is based on the following principles: a systematic, integrated, functional, universal evolutionism, autopoetic (self-reference), poliontizm and duality. Built categorical apparatus necessary for the study of social and ontological aspects of the existence of virtual social communication. Includes such concepts as virtual social-communicative system; virtual social space; communicative coding; virtual social construct and a virtual habit. Describes several types of social communication, such as oral, written and electronic. Each type of social communication creates a certain social system that has a number of features. This paper analyzes the features of virtual socio-communicative system.

Keywords: virtual social communication, virtual social system, structural constructivism, virtual social space and time.

Социальная коммуникация с позиции структурного конструктивизма представляется как двуединое образование. Оно одновременно есть и процесс и состояние. Как процесс коммуникация представляет собой циркуляцию смыслов, переход информации от коммуниканта к реципиенту. В качестве состояния коммуникация выступает связью между ними, объединяющей их как элементы уже на уровне социальной системы. Другими словами процесс коммуникации предполагает образование социальных связей, а связь сама по себе динамична.

Коммуникативные связи формируют социальную коммуникативную систему. Специфика этой системы заключается в том, что само ее существование обусловлено, прежде всего, не совокупностью элементов, а структурой коммуникативных связей. В

топологическом измерении такая структура представляется как социальное коммуникативное пространство.

Исходя из специфики коммуникативной связи, можно выделить три основные формы социальной коммуникации: устная, печатная (в том числе письменная), электронная (виртуальная) [5]. В каждом из данных видов коммуникации используется собственный способ кодировки информации (сообщения), из-за чего они являются относительно непроницаемыми и независимыми друг от друга. Это условие формирует автономию коммуникативной связи, образованной конкретной формой коммуникации. Соответственно, система, образованная одной формой коммуникации, может существовать независимо от другой системы, образованной другой формой коммуникации. Более того, данные формы коммуникации разделены еще и исторически, относясь к различным этапам развития социальных образований [3]. Следовательно, можно говорить о существовании автономных социально-коммуникативных систем различных видов. Так, возникновение и распространение печатной коммуникации формирует новую систему социальных связей, например, бюрократический аппарат, научное сообщество и многое другое. «Книгопечатание сделало нацию однородной, а государство централизованным, но оно же создало индивидуализм и оппозицию правительству» [5, с. 163]. Это те формы социальной организации, которые невозможны были на основе устной, вербальной коммуникации.

Так как каждый новый вид социальных коммуникативных систем имеет в своей основе иной тип кодирования информации, другие каналы коммуникации, другие социально-онтологические условия он открывает новое социально-коммуникативное пространство, порождает новую форму пребывания человека в нем.

Виртуальная (электронная) социальная коммуникация, будучи одной из форм социальной коммуникации, обладает определенной спецификой по отношению к другим формам, таким, как устная и печатная (письменная). Данная специфика детерминирована наличием особых структурных элементов, способом существования виртуальных социально-коммуникативных систем [4], но прежде всего онтологическими [6] и социально-онтологическими условиями своего бытия.

В данном исследовании внимание сосредоточено на условиях, которые обеспечивают осуществление формы социальной коммуникации как интерсубъективного онтологического феномена. Это та группа условий, которые существуют объективно, то есть вне- и независимо от воли и сознания субъекта, задействованного в коммуникации. Дальнейшей задачей становится экспликация данных условий.

Виртуальные социально-коммуникативные системы, очевидно, имеют ряд особенностей, отличающих их от других видов социально-коммуникативных систем. В

первую очередь эти особенности характеризуют пространство, а именно – виртуальное социальное пространство.

Понятие виртуального социального пространства было включено в научный оборот сравнительно недавно. Примерно в середине прошлого десятилетия в трудах отечественных и зарубежных исследователей, в относительно завершенной форме, артикулируется проблема виртуального социального пространства.

Виртуальное социальное пространство – это один из видов пространства наряду с физическим и традиционным социальным, которое образовано социальными связями и отношениями, складывающимися между элементами виртуальных социальных систем. Виртуальное социальное пространство в определенной мере подобно традиционному социальному пространству, так как «виртуальные сообщества существуют и играют социализирующую роль в той же степени, как и «реальные» сообщества» [6, с. 474]. Оно может рассматриваться как атрибут виртуальной социально-коммуникативной системы и, таким образом, обуславливает и характеризует положение элементов этой системы. Каждый вид социального пространства имеет собственную совокупность полей, топологические и временные характеристики [2], ряд условий существования и, как следствие, оно приобретает свойство автономного существования, однако это не означает, что данные пространства являются непроницаемыми друг для друга. Границы данных пространств проницаемы, но непроницаемы актуально, то есть они разделены во времени, если процесс коммуникации в рамках одного коммуникативного пространства может осуществляться одновременно, актуально, то для переключения смыслов (сообщения) в другое коммуникативное пространство нужна пауза, вызванная необходимостью перекодировки сообщения. Естественно, это может осуществляться синхронно, однако разрыв в кодировке устранить просто невозможно. Устная речь сама по себе на бумагу лечь не может, ее необходимо закодировать в письменную форму, то же самое и с электронной коммуникацией, опосредованной программным и машинным кодом.

Именно система коммуникативных связей формирует каркас социального пространства определенного типа, и в пределах данного каркаса последнее идентифицируется.

Точно так же и виртуальное социальное пространство включает комплекс входящих в его состав полей, систему габитусов, структуру ресурсов (капиталов), все то же, что имеется в традиционном социальном пространстве. В нем тоже действуют социальные агенты, но их характеристики модифицированы спецификой виртуального социального пространства. Поэтому в соответствии с логикой данного исследования возникает необходимость

представить положение актора (социального виртуального субъекта) в виртуальной социально-коммуникативной системе.

Определение позиции, вписывающейся в информационное, виртуальное социальное пространство, также, как в традиционном социальном пространстве, будет задаваться социальными пространственными отношениями [1]. Если в «индустриальной» логике Э. Дюркгейма – это функциональные отношения, в «постиндустриальной» теории П. Бурдье – силовые отношения, то в данном случае «положение» актора напрямую зависит от имманентной логики информационного пространства и его свойств.

В последние десятилетия сформировался определенный сегмент специалистов, существование которых невозможно без виртуальной коммуникации, сюда можно отнести профессиональных геймеров (киберспортсмены, бетатестеры), РНР-программистов, интернет-журналистов, блогеров, видеоблогеров и многих других. Их социальный и во многом материальный статус напрямую зависит от того функционального положения в виртуальном социальном пространстве, которое они занимают. И, следовательно, можно говорить о формировании специфического типа социального субъекта, или виртуального габитуса. Таким образом, пространство конституирует агента, коммуниканта, в свою очередь именно благодаря активности агента данное пространство способно существовать, следовательно, он оказывает на него не меньшее, а может и большее влияние. Здесь проявляется единство структурной и конструктивной организации социально-коммуникативных систем. Структурные и конструктивные факторы в них слиты в неразрывном единстве. Это свойство дуальности социальных систем, в том числе и социальных коммуникативных систем.

В виртуальном социальном пространстве функционируют определенные, специфические для него ресурсы, к которым можно отнести электронные деньги, символическую власть, престиж, моду, виртуальные социальные связи, ресурсы доверия и другие. Борьба за данные, ограниченные ресурсы задает потенциал взаимодействий, который и конфигурирует «географию» виртуального социального пространства. Тем самым возникает возможность выделить специфическое образование – виртуальные формы капитала. Все это формирует относительную автономию виртуального социального пространства.

Скорость протекания процессов в виртуальной социально-коммуникативной системе отличается от скорости процессов в устных и печатных системах, так как канал коммуникации обеспечивает практически мгновенную передачу данных, а длина этого канала ничем не ограничена. Все это формирует специфику социальной темпоральности, в

которой время «ответа» обусловлено исключительно особенностями актора, а не канала коммуникации.

Особую роль в динамике виртуального социального пространства играют такие социально-онтологические образования, которые являются продуктом в равной мере, как структурирования, так и конструирования. Таковыми выступают социальные конструкты. Социальный конструкт – это образование, связующее социальную статику и динамику, поскольку определяет характер отношений, то есть конституирует социальное пространство, опри этом само подвержено изменениям. Другими словами, содержание и организация социальных конструктов определяет характер коммуникации, а коммуникационные техники, в свою очередь, конституируют социальное пространство посредством упорядочивания конструктов. Социальный конструкт детерминирован как социально-онтологическими инвариантами, так и конструирующей деятельностью субъекта. Анализ конструктов, капиталов и информации, функционирующих в виртуальной социальной системе, позволяет описать социально-онтологические особенности последней.

В виртуальной социальной коммуникации вскрывается работа особых социальных конструктов специфичных именно для нее. Речь идет о виртуальных социальных конструктах. Именно они определяют конфигурацию виртуального социального коммуникативного пространства. Ролевые, профессиональные, потребительские социальные конструкции, зарождающиеся в становящемся виртуальном социальном пространстве, уже в наши дни формируют новую социальную реальность, особенности которой проявят себя лишь со временем.

Таким образом, в данной работе описывается целостный подход к пониманию виртуальной социальной коммуникации, который можно обозначить, как структурно-конструктивистский. На его основе выработано представление виртуальной социальной коммуникации как процесса, протекающего на базе виртуальных социально-коммуникативных систем, и выделены специфические черты виртуальной социальной коммуникации. Также были описаны следующие социально-онтологические условия, определяющие специфику форм социальной коммуникации в целом и виртуальной социальной коммуникации в частности: социальное пространство, социальное время, элементы социально-коммуникативных систем, структуры виртуального социального пространства, социальные конструкты.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований: «Виртуальная социальная коммуникация: социально-онтологические аспекты», проект № 14-53-00006.

Список литературы

1. Бурдье, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдье. – СПб. : Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. – 576 с.
2. Бурдье, П. Социология социального пространства / П. Бурдье. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. Т. 1. – 288 с.
3. Гринин, Л.Е. Макроэволюция в живой природе и обществе / Л.Е. Гринин, А.В. Марков, А.В. Коротяев. – М.: УРСС, 2009. – 246 с.
4. Леушкин, Р.В. Виртуальная социальная коммуникация: онтологический ракурс исследования / Р.В. Леушкин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9 (часть 6). – С. 1374-1377.
5. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн. – Киев: Ника-Центр, 2003. – 206 с.
6. Силаева, В.П. Об использовании понятия «Виртуальный» / В.П. Силаева // Социологические исследования. – 2010. – № 8. – С. 19-25.
7. Henri, F. Understanding and analysing activity and learning in virtual communities / F. Henri, V. Pudelko // Journal of Computer Assisted Learning. – 2003. – № 19. – P. 474-487.

Рецензенты:

Брысина Т.Н., д.филос.н., профессор кафедры «философии» УлГТУ, г. Ульяновск.
Тихонов А.А., д.филос.н., профессор кафедры «философии» УлГПУ, г. Ульяновск.